

Пока Ван Баолэ и повелительница радости беседовали в подземном мавзолее... по лежащей за много километров от города пустыни кто-то бежал. Силуэт не был затуманен, поэтому его можно было легко разглядеть. Окажись здесь Ван Баолэ, то он бы сразу признал в беглеце последнего клона владыки зрения. Сам клон понятия не имел, как ему удалось сбежать из запечатанного города. Повинуясь наитию, он просто попробовал пробиться через печать и неожиданно оказался на другой стороне. Печать никак не помешала ему. Поэтому он без колебаний сбежал. В бегах он находился второй день с момента, как владыка зрения взорвал себя.

Ни о чем из того, что произошло в Городе любования после его бегства, он не знал. Сейчас он не мог думать ни о чём, кроме мести. Он планировал положиться на статус ученика Императора, дабы вернуться на первый план и предупредить наставника. Тот без труда сможет подавить этот мятеж.

Посланные им ранее сообщения по непонятной причине не доходили. Сколько он ни пытался позвать кого-нибудь с верхнего плана, ничего не получалось. Это не убавило его решимости. Раз весточки не доходят, значит, он сам станет гонцом. С его статусом проблем возникнуть не должно.

Стоит сказать... поскольку клоны владыки зрения воплощали собой разные черты его характера, то этот унаследовал от оригинала глупую импульсивность. Потому что по изначальному плану он должен был долететь до конца неба. Вот только, пролетев внушительное расстояние, он так и не почувствовал первый план. Как будто он летал по кругу. Как вдруг он почувствовал ауру.

Его сердце учащенно забилося. Ошибки быть не могло. Это была аура наставника. Императора.

— Наставник покинул уединение?

Клона владыки зрения охватил неконтролируемый восторг. Он тотчас сменил курс и на всех парах полетел к источнику ауры. После длительного путешествия он прибыл в пустыню. Ему она показалась очень странной, а вот Ван Баолэ сразу бы её узнал. Именно здесь под песками скрывалась истинная сущность.

— Здесь. Наставник здесь, — радостно воскликнул клон.

В его глазах танцевали восторженные искорки.

"Чертовы Семь чувств, чертов чужак. Когда наставник выйдет, вам всем крышка!"

С этой мыслью клон владыки зрения расхохотался и полетел быстрее прежнего. Аура уводила куда-то под землю, поэтому он без колебаний последовал за ней... напрямик к месту, где находилась истинная сущность Ван Баолэ. Чтобы добраться до места его уединения у него ушло не очень много времени.

— Наставник, ученик пришел навестить вас! Наставник... Наставник... — радостно выпалил клон, но тут он осёкся и во все глаза уставился на сидящего в позе лотоса человека.

По его коже пробежали мурашки, а во взгляде появилось неверие. Сидящий перед ним Ван Баолэ открыл глаза и с любопытством посмотрел на гостя.

Повисла тишина. Хозяин пещеры и незваный гость молча смотрели друг на друга. В следующий миг клон с криком бросился бежать. Очевидно, он надеялся найти здесь наставника, а нашел истинную сущность того, кто похитил его тело.

Разумеется, улизнуть ему не удалось. Спасаящегося бегством клона схватила ужасающая сила и потащила обратно, после чего на его шее сомкнулись пальцы Ван Баолэ. Клон взорвался. Оставшуюся от него ци и кровь вобрал в себя Ван Баолэ.

Истинная сущность сильно вздрогнула. Спустя какое-то время он полностью переварил поглощенного клона и открыл глаза. Внимательный человек смог бы заметить в его взгляде противоречивые эмоции и замешательство.

— Вот оно как...

Тем временем в Городе любования во время беседы с повелительницей радости Ван Баолэ хотел поднести к губам чашу с вином, но рука застыла на полпути. Он повернул голову и, чуть прищурившись, посмотрел куда-то вдаль. Истинная сущность стала какой-то другой. Магический закон зрения отчего-то взбудоражило.

С другой стороны, после того как он стал совершенным, магический закон зрения стал замкнутым кругом, на который не могут повлиять внешние факторы.

"Немного странно..."

В глазах Ван Баолэ появилось сомнение. В голову сама собой залезла одна глупая мысль.

"Может ли такое быть, что сбежавший клон нашел мою истинную сущность?"

Это не ускользнуло от внимания сидящей напротив повелительницы радости. С таинственным блеском в глазах она мягко спросила:

— Что случилось?

— Ничего, для Мысли о которой ты говоришь, требуются все семь чувств. Мне недостает трех.

Ван Баолэ повернулся к повелительнице радости.

— У меня они есть, — умиротворенным тоном сказала повелительница радости.

Семью чувств: радость, гнев, печаль, задумчивость, скорбь, страх и испуг. Четыре чувства Ван Баолэ уже получил. Радость, скорбь, гнев и ненависть. Касаемо повелительницы ненависти, на самом деле она повелевала печалью. В итоге остались магические законы задумчивости, страха и испуга.

В следующий миг повелительница радости взмахом руки извлекла из рукава три крохотных фиала и положила их на стол перед Ван Баолэ. Три сосуда были запечатаны, но Ван Баолэ, как следует присмотревшись, увидел в них три семечка дао. Они относились к тем магическим законам, которых ему не доставало.

При виде такой подготовленности Ван Баолэ внимательно посмотрел на повелительницу радости. Та, ничего не объяснив, поднялась из-за стола, поклонилась и покинула подземелье. Оставшись в одиночестве, Ван Баолэ даже не посмотрел на сосуды. Он облокотился на колонну и в тишине продолжил пить. Какое-то время спустя он улыбнулся.

— Истинная сущность не любит пить. Предпочитает только духовно-ледяную воду. Ему невдомек... что настоящий алкоголь гораздо вкуснее.

Движением кисти он заставил три фиала подняться в воздух и приземлиться к нему в ладонь.

— Если попробую. Что с того?

Три сосуда разбились. Семена дао в них ярко засияли и исчезли в теле Ван Баолэ, где их сразу же подавили ци и кровь Императора. Все намеки на остаточную волю были в мгновение ока стерты. Теперь это были чистые семена дао магических законов. Очищение оборвало все связи с истоком. Чистейшие дао семена соединились с телом Ван Баолэ, став тремя метками.

Четыре других метки отозвались эхом и стали ярче. Более того, аура Ван Баолэ с рокотом вырвалась наружу. Во время извержения семь меток стали сходиться к одной точке, словно хотели слиться воедино.

Повелительница радости на поверхности опустила голову и, сделав глубокий вдох, посмотрела в сторону подземного мавзолея. Её глаза горели предвкушением.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2510170>